

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЛЕПЕЛЬСКОГО РАЙОНА ВИТЕБСКОЙ
ОБЛАСТИ В ПЕРИОД НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ
(ИЮЛЬ 1941г. – ИЮНЬ 1944г.)**

Т.В. Василевская, 5 курс

*Научный руководитель – Е.Д. Тоголева, к.и.н., доцент
Витебский государственный университет им. П.М. Машерова*

После оккупации, с 3 июля 1941 г. по 28 июня 1944 г., территория Лепельского района вошла в состав Тыловой зоны Группы армии “Центр”. Управление районом осуществляли военные власти через 3 полевые и 7 местных комендатур. Гражданскую власть в районе представлял районный комиссар крайсшар-фюрер Элербоок, Лепельская городская управа, 14 волостных старшин, по деревням — старосты.

На территории района было сконцентрировано большое количество гитлеровских войск. Главными задачами которых были охрана коммуникаций и военных объектов, борьба с партизанами, обеспечение хозяйственной деятельности вермахта и германских фирм.

Группы ГФП (тайная полевая полиция) осуществляли военно-полицейскую власть. В Лепеле размещалась ГФП-727, которая действовала при 201-ой охранной дивизии. Они занимались вопросами борьбы с подпольем, партизанским движением, противодействием населению оккупантам. Им в помощь для охраны порядка на территории района, разгрузки караульной службы была создана местная полиция - служба порядка (OD – Ordnungsdienst). Она помогала немецким оккупационным властям устанавливать и укреплять военно-полицейский режим [1, с. 203].

Сразу же в кратчайшие сроки немецкие власти провели регистрацию и паспортизацию населения. Так бургомистрам всех населенных пунктов следовало вести списки лиц проживавших до 22.6.1941г. в общине (лиц, имевших отношение к Красной армии или коммунистической партии, следовало заносить в списки с разрешения местной комендатуры), и лиц, поселившихся после 22.06.1941 г., лиц которые поселятся в будущем или пребывающих временно. В список незнакомых включали евреев и иностранцев, обозначенных буквой “J” или “A”. В регистрационную отметку вносились следующие данные: семейное положение, вероисповедание, рост, высота, цвет волос и глаз, особые признаки и др. Всем гражданам обоего пола 16-ти летнего возраста выдавались паспорта сроком на 1 год [2, с. 9].

Строго велся учет населения волостей в возрасте от 14 до 65 лет. Требовались списки трудоспособного населения от 16 до 50 лет с целью привлечения к принудительным бесплатным работам [3, л. 44, 54].

Граждане самовольно бросившие работу облагались штрафом, на выплату которого давалась неделя. Помимо денежного штрафа, который налагался в размере до 4000 рублей, существовали и иные дисциплинарно-карательные мероприятия, такие как арест до 2 месяцев и принудительные работы до 1 месяца [2, л. 12].

Для нужд немецкой армии по распоряжению местной комендатуры проводилась конфискация всех лодок с озер и рек по волостям [3, л. 45]. Поступали приказы о сборе валенок, овчины, воска, проволоки, шерсти, легковых проездных саней-возков, конского хвоста, лаптей, лекарственных трав, ягод и т.д. За не выполнение плана угрожали выдачу властям как саботажников. В некоторых волостях не удавалось выполнить план ввиду отсутствия требуемого сырья. Так же план срывали самовольные изъятия проводимые солдатами ОД. В таких случаях начальник района обращался с просьбой в местную комендатуру для зачисления конфискованного в план сдачи [4, л. 3-5. л. 7].

Со вступлением оккупантов на территорию Лепельского района было введено множество запретов и ограничений. Так было запрещено передвижение за пределы своей общины, в исключительных случаях (по болезни к врачу, по служебным делам, гражданам близлежащих деревень г. Лепеля в базарные дни для продажи продуктов не в массовом количестве) необходимо было иметь пропуск или справку из местной комендатуры. Был введен комендантский час. Движение гражданских лиц запрещалось с вечера до утра. Причем в зимнее время в деревне комендантский час наступал на пол часа позже и заканчивался на час раньше (например, январь с 17.00 до 6.00 утра – деревня, с 16.30 до 7.00 – город).

Немецкими властями было издано распоряжение об обозначении автомашин отличительными знаками и автономерами. Для полевой комендатуры Лепеля были предоставлены автономера с 200 по 399. За несоблюдение этого установления следовало наказание, которое предусматривало кон-

фискацию автомобиля и предоставление его для иного пользования в распоряжение транспортного отдела при полевой комендатуре [2, л.21].

Отстаивая экономические интересы Германии, оккупанты ввели новую налоговую систему которая включала: налог с оборота товаров, с оборота не торгово-промышленных предприятий, с оборота общих дворов, подоходные налог с заработка несамостоятельного и самостоятельного труда, налоги со строения, земельный, сборы и взносы, страховые взносы, и др. Ответственными за выплату налогов были назначены районные начальники и бургомистры. О несоблюдении установленного налогового порядка районное управление должно было немедленно сообщать полевой комендатуре. [2, л. 25-26].

Одним из методов экономического угнетения был принудительный вывоз населения оккупированной территории на работы в Германию. Так за период оккупации немцами было угнано в рабство 555 человек Лепельского района [5, л. 186].

Правовое и экономическое угнетение сопровождалось физическим уничтожением населения. Так из акта “О совершенных злодеяниях немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками по гор. Лепель и Лепельскому району” следует, что за время оккупации Лепельского района с июля 1941 г. по 28 июня 1944 г. немецко-фашистские варвары по приказу немецкого командования систематически производили истребление советских граждан, расстреливая, вешая ни в чём неповинных мужчин, женщин и детей. Только на территории г. Лепеля было выявлено 3 крупных места захоронения расстрелянных и зверски замученных советских граждан. Общее количество жертв составило около 3350 человек, среди них женщины и дети. Зверства фашистов и массовое уничтожение людей имели место и в деревнях Лепельского района. Так в деревне Слободка из 139 жителей было уничтожено 127, в местечке Камень из 764-х жителей было убито и замучено 198 человек, деревня Кистелево была уничтожена вместе с ее населением и не восстановлена после войны вовсе [5, л. 186-187].

Таким образом, немецко-фашистский оккупационный режим был направлен на защиту интересов Германии, отбросив все международные правовые нормы, сопровождался нарушением гражданских и национальных прав, экономической эксплуатацией и физическим уничтожением населения оккупированных территорий.

Список использованных источников

1. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Лепельскага раёна.- Мн.: Беларусь, 1999. – 640 с.
2. Государственный архив Витебской области (далее ГАВО), ф. 2088, оп. 2, д. 1.
3. ГАВО, ф. 2088, оп. 1, д. 5.
4. ГАВО, ф. 2088, оп. 1, д. 22.
5. ГАВО, ф. 2088, оп. 2, д. 3.